

РЕФЛЕКСИЯ В СТРУКТУРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ: ОТ РЕФЛЕКСИВНОЙ ПОЗИЦИИ К РЕФЛЕКСИВНОЙ КУЛЬТУРЕ ¹

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивная позиция, рефлексивная культура, тренер, личность, профессиональное самоотношение.

В работе представлены результаты исследования рефлексивной позиции тренеров. На основании характеристик рефлексии и параметров самоотношения выявлены факторы, определяющие особенности рефлексивной позиции. В результате кластеризации получена типология рефлексивных позиций. Выявлены личностные особенности, характеризующие тренеров относящихся к определенному типу рефлексирования.

Актуальность. Современный подход в сфере физической культуры и спорта ставит перед психологами ряд теоретических и практических задач, одна из которых связана с созданием условий профессионального роста тренера. В структуре деятельности тренера рефлексия занимает особое место, так как является центральным механизмом, определяющим эффективность профессионального становления и продуктивность взаимодействия в системе тренер-спортсмен.

Рефлексия выполняет конституирующую функцию в отношении психики и двуединую функции дифференциации интеграции, продуктами которой являются, и качественная перестройка психических процессов, и сама личность [6]. Чем выше уровень сформированности навыков рефлексивного анализа, тем более выражены тенденции к самоактуализации личности [13]. Общий уровень успешности рефлексивного функционирования личности основывается на рефлексивной способности, отнесенной А.В. Карповым к разряду общих способностей [9].

Развитие рефлексивной способности определяется целостностью процесса рефлексии, осуществляющегося в проработке проблемно-конфликтных содержаний, при высокой степени осознанности собственного «Я», обуславливающей возможность формирования знаково-символических средств рефлексии и ценностно-смысловых образований личности [2].

В современных представлениях рефлексия рассматривается как механизм рефлексивного выхода субъекта за пределы деятельности с последующим установлением отношений между ее структурными образованиями [17], как механизм реализации целостного отношения «Я» через переосмысление и перестройку субъектом содержаний своего сознания, деятельности и общения [14], как механизм взаимодействия процессов центрации с решением «задачи на смысл» и децентрации, позволяющей осознать собственную позицию, увидеть себя как деятеля, со стороны [10].

Одним из ключевых условий, определяющих эффективность работы механизмов рефлексии, является сформированность рефлексивной позиции. Рефлексивная позиция является конструктом, совмещающим в себе отношение к собственному Я, личностные основания деятельности, особенности метакогнитивного функционирования субъекта, знаково-символические средства, накопленные в результате осознанного рефлексивного опыта субъекта и ценностно-смысловые образования личности. С одной стороны, рефлексивная позиция не «беспредпосылочна, она всегда совмещена с явной или неявной ценностью или нормой, исходя из которой, субъект оценивает свою деятельность» [1]. С другой стороны, рефлексивная позиция «определяет выработку специфических знаний, средств и методов рефлексии» [16]. Схематически это можно представить следующим образом (Рис. 1).

---

¹ Вошинин, А.В. Рефлексия в структуре деятельности тренера: от рефлексивной позиции к рефлексивной культуре/А.В. Вошинин // Теория и практика физической культуры.- 2013. - №2. – С. 12 -18.

Таким образом, рефлексивная позиция формируется и детерминируется рефлексивным опытом субъекта, приобретенным в процессе сознательного рефлексирования. Структура и содержание рефлексивной позиции определяется как сложноуровневая система детерминирующих друг друга подсистем личности, условий ее становления и развития в процессе проработки проблемно-конфликтных содержаний и преобразования внешних и внутренних условий (в том числе личностных оснований) деятельности.

К примеру, в опыте организации игрового обучения управленческих кадров предложенным В.В. Давыдовым, С.Д. Неверковичем и Н.В. Самоукиной отмечается, что переход в рефлексивную позицию, позволяет видеть способы собственной деятельности в качестве отстраненного предмета, мыслительная работа становится независимой от цели и результата. Именно освобождение от этой предметной направленности задает движение мысли с ориентацией на свободное развитие [4]. В данный момент и появляется возможность выработки и фиксации способов и средств рефлексии. В работах посвященных изучению регуляторной функции рефлексии отмечается, что рефлексия является центральным механизмом целеобразования [15], смыслообразования [8], принятия решений [9], планирования [7] и, в конечном итоге, определяет состояние психического здоровья личности [5].

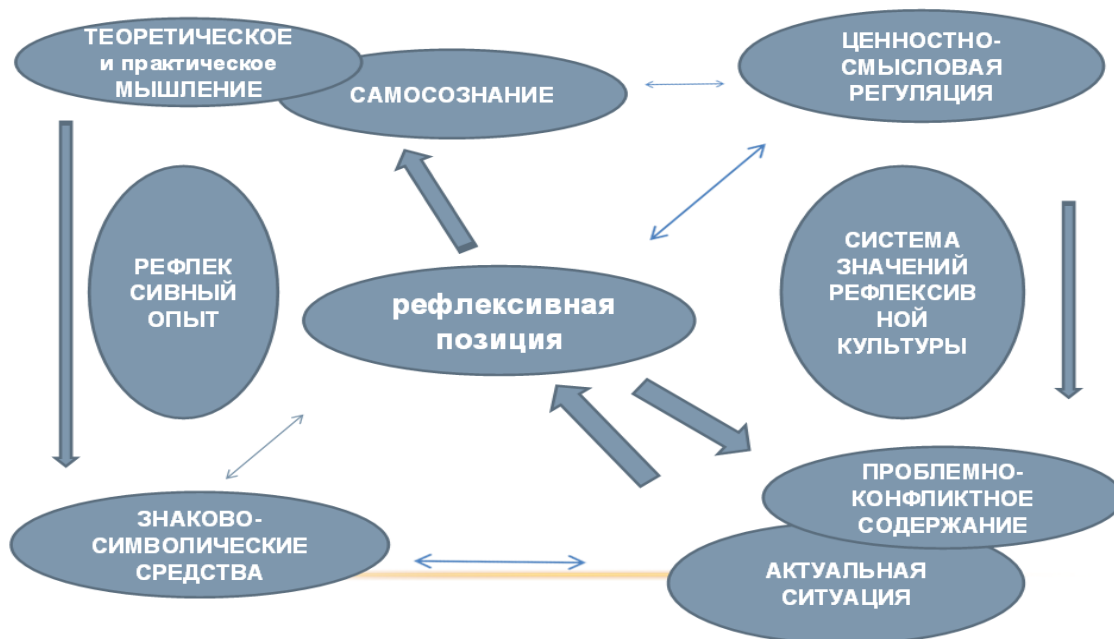

Рис. 1 Детерминанты и условия организованности рефлексивной позиции

Выработка «орудий», формирование норм рефлексии и ценностного отношения к самому процессу рефлексирования дает возможность объективации содержаний рефлексивной позиции, и задает потенциал к преобразованию рефлексивных действий в особую деятельность, превращающую профессиональное функционирование в рефлексивно-культурную форму отношений между «Я» и способами, «Я» и целями, «Я» и результатами деятельности. Сама рефлексивная деятельность становится более опосредствованной, приобретает предмет в виде объективизированных содержаний. В конечном итоге, на высшем уровне рефлексии, формируется ценностное отношение к собственному «рефлексивному Я», как личностному ресурсу, определяющему успешность творческого, продуктивного выхода из проблемных ситуаций, потенциал преодоления конфликтных смыслов, кризисных состояний и переживаний «невозможности» дальнейшего функционирования в стереотипных рамках.

Данная система ценностных отношений определяет структурные компоненты рефлексивной культуры спортивного педагога: аксиологический, когнитивный, процессуально-технологический, управленческо-регулятивный [11], обеспечивает включение креативного компонента рефлексии через: интенцию на овладение собственной деятельностью, конструирование, организацию, схематизацию и объективацию [12], задает предпосылки перехода к мыследеятельностному типу,

выработке и присвоения системы значений рефлексивно-культурного пространства профессионального взаимодействия [3].

Рефлексивная позиция, являясь и личностным конструктом и личностным ресурсом, определяет направленность активности сознания, задает отношение к собственному рефлексивному «Я». Данное отношение надстраивается над системой сложившихся отношений «Я – не Я», «Я – другой», «Я реальное – Я идеальное», в конце концов, над системой личностных отношений или личностных позиций реализуемых в деятельности.

Таким образом, ставится вопрос о структуре, содержании и типах рефлексивной позиции, определяющий цель исследования.

Для реализации поставленной цели решались следующие задачи:

- выявить факторы, определяющие особенности рефлексивной позиции тренеров;
- определить структуру и установить взаимосвязи структурных компонентов рефлексивной позиции;
- определить и описать типы рефлексивных позиций.

Методы и организация исследования. В нашем исследовании приняли участие 151 тренер, в том числе 48 будущих тренеров различных видов спорта, обучающихся на тренерском факультете МГАФК, 42 тренера со стажем от 1 до 4 лет и 61 тренер со стажем свыше 5 лет.

В работе были использованы следующие методики: дифференциальный тест рефлексии Д.А. Леонтьева, методика диагностики рефлексивности А.В. Карпова, методика уровня выраженности и направленности рефлексии М. Гранта, опросник метакогнитивной включенности в деятельность (Metacognitive Awareness Inventory), методика исследования самоотношения С.Р.Панталева, опросник 16 личностных факторов Р. Кэттелла.

Результаты и их обсуждение. В результате сравнения групп тренеров с различным стажем деятельности по параметрам рефлексии были подтверждены данные полученные при исследовании 75 человек [2]. Так, для студентов тренерского факультета характерна склонность к квазирефлексии ($52,66 \pm 7,29$), для начинающих тренеров характерна склонность к перспективной рефлексии ($39,77 \pm 5,33$) и саморефлексии ($45,35 \pm 5,82$), для опытных тренеров характерна склонность к ситуативной рефлексии ($18,13 \pm 4,77$) и рефлексии общения ($37,95 \pm 5,40$). По всем приведенным показателям установлены статистически значимые различия между группами. Показатели рефлексивности начинающих ($4,56 \pm 1,76$) и опытных тренеров ($4,91 \pm 1,34$) находится на нижней границе среднего уровня выраженности рефлексивной способности и не различаются статистически, группа студентов характеризуется низким уровнем развитости рефлексивной способности ($3,83 \pm 1,69$) и значимо отличается от показателей в группах начинающих и опытных тренеров. Общим проблемным полем для всех групп является системная и ретроспективная рефлексия.

Обработка параметров рефлексии, самоотношения и стажа тренерской деятельности с помощью факторного анализа по методу главных компонент (вращение факторов – Varimax normalized) позволила выделить 4 группы переменных, объясняющие 76 % дисперсии данных (Таблица 1).

В первый фактор вошли системная рефлексия, ситуативная рефлексия, саморефлексия, показатели метакогнитивной включенности в деятельность и отрицательно связанный с ними параметр эмоционального компонента самоотношения – самопринятие.

Фактор «Инициации механизма означения» определяет успешность взгляда на себя со стороны в актуальной ситуации деятельности, с учетом условий реальной ситуации при высокой степени включенности метакогнитивных процессов во взаимосвязи с неудовлетворенностью профессиональными качествами и личностными основаниями осуществляемой деятельности для принятия собственного Я с точки зрения профессиональной Я-концепции.

Во второй фактор вошли показатели общего уровня выраженности рефлексивной способности, ретроспективной рефлексии, перспективной рефлексии и отрицательно связанный с ними показатель когнитивного компонента самоотношения – саморуководство.

Фактор «Развития рефлексивной способности» определяет развитие способности взгляда на себя со стороны через квалификацию и феноменологизацию содержаний собственного сознания в актуальной ситуации деятельности в ходе ретроспективного анализа и проблематизацию с последующим перспективным самоопределением в проблемном содержании. Отрицательно связанное саморуководство может быть интерпретировано, как необходимость отказа от стереотипов

интеграции и организации личности, собственным Я, определяющий возможность пересмотра стереотипов сложившихся отношений личности к деятельности и общению.

В третий фактор вошли показатели стажа тренерской деятельности, социальная рефлексия, открытость, самопривязанность и отрицательно связанные с ними самокопание, квазирефлексия, внутренняя конфликтность, самообвинение.

Таблица 1

Факторы, определяющие особенности рефлексивной позиции

	Фактор 1 «Инициации механизма означения»	Фактор 2 «Развития рефлексивной способности»	Фактор 3 «Осознанности и конструктивности рефлексивного опыта»	Фактор 4 «Невротической направленности рефлексии»
	Системная рефлексия (0,861946)	Общий уровень рефлексивности (0,765789)	Стаж (0,645133)	Рефлексия общения (0,816224)
	Ситуативная рефлексия (0,605953)	Ретроспективная рефлексия (0,650244)	Самокопание (-0,819774)	Самоценность (-0,926695)
	Саморефлексия (0,733956)	Перспективная рефлексия (0,854130)	Квазирефлексия (-0,707476)	Самообвинение (0,645564)
	Метакогнитивная включенность (0,795658)	Саморуководство (-0,812534)	Социорефлексия (0,646343)	
	Самопринятие (-0,714011)		Открытость (0,647632)	
			Самопривязанность (0,782750)	
			Внутренняя конфликтность (-0,881443)	
			Самообвинение (-0,604896)	
Общая дисперсия	4,284688	5,045608	5,618340	4,008161
Доля общей дисперсии	0,171388	0,201824	0,224734	0,160326

Фактор «Осознанности и конструктивности рефлексивного опыта» определяет высокую степень включенности рефлексивно-личностного компонента при движении мысли в содержательном плане проблемно-конфликтных ситуаций, обусловленную достаточным уровнем открытости во «взгляде на себя», устойчивой социальной направленностью и мерой адекватной самопривязанности. В целом, данный фактор определяет формирование рефлексивного опыта по мере накопления стажа профессиональной деятельности, а также низкий уровень «вредной» рефлексии (самокопание, квазирефлексию) и самоуничужения (внутренняя конфликтность, самообвинение).

В четвертый фактор вошли рефлексия общения, самообвинение и отрицательно связанная с ними самооценочность.

Фактор «Невротической направленности рефлексии» определяет слабость внутренних критериев при рассмотрении проблемных содержаний и обращении сознания к личностным основаниям осуществляемой деятельности, несформированность положительных эмоционально-оценочных критериев и склонность относится к себе как к единственной причине неудач и неуспеха. При этом чрезмерная склонность к размышлениям за других, не критичное принятие оснований чужой позиции к осознанию собственного «Я» приводят к склонности погружаться в собственные переживания (самокопание), к уходу от проблемных содержаний (квазирефлексия), что может определять, и несформированность рефлексивной позиции и тенденции к невротизации при столкновении с проблемно-конфликтными содержаниями профессиональной деятельности.

Для выявления взаимосвязей структурных компонентов рефлексивной позиции был проведен анализ матриц интеркорреляций между параметрами самоотношения, личностными характеристиками и показателями рефлексии, в группах студентов, начинающих и опытных тренеров. При соотнесении индексов когерентности, дивергенции и общей структурированности выявлен ряд особенностей, отражающих картину интегрированности – дифференцированности личностных детерминант в структуре рефлексивной позиции тренеров (Таблица 2).

Таблица 2

Показатели структурированности рефлексивной позиции тренеров

	1 группа (студенты тренерского факультета)			2 группа (тренеры со стажем 1-4 года)			3 группа (тренеры со стажем более 5 лет)		
	ИКС	ИДС	ИОС	ИКС	ИДС	ИОС	ИКС	ИДС	ИОС
Личностные особенности (16 PF Р. Кэттелла)	80	128	207	121	97	218	68	79	147
Самоотношение (МИС С.Р.Пантилеева)	41	37	78	55	35	90	63	33	96

Включенность в реальную ситуацию деятельности определяет наибольшую интегрированность в структуру рефлексивной позиции личностных характеристик в группе начинающих тренеров (ИКС = 121), определяющих наивысшую организованность структуры (ИОС = 218) среди изучаемых групп. При этом наибольший вес приходится на следующие факторы: сила Я (фактор С, структурный вес – 11), жизнерадостности (фактор F, структурный вес – 10), сила «сверх Я» (фактор G, структурный вес – 14), смелость (фактор H, структурный вес – 12), гибкость, радикализм (фактор Q1, структурный вес – 11) и самоконтроль (фактор Q3, структурный вес – 10). В группе студентов тренерских факультетов личностные качества играют в структуре рефлексивной позиции дифференцирующую (рассогласовывающую) роль (ИДС = 128). Так, наибольший вес принадлежит следующим факторам: сила Я (фактор С, структурный вес – 12), смелость (фактор H, структурный вес – 10), чувствительность (фактор I, структурный вес – 13), неуверенность, тревожность (фактор O,

структурный вес – 10), самодостаточность (фактор Q2, структурный вес – 11), самоконтроль (фактор Q3, структурный вес – 10), напряженность, фрустрированность (фактор Q4, структурный вес – 12). При этом индексы организованности структуры (ИОС) между данными группами практически не различаются. В группе опытных тренеров отмечается снижение значений индексов когерентности (ИКС = 68), дивергентности (ИДС = 79) и организованности структуры (ИОС = 147), что говорит о понижении роли личностных факторов в структурировании рефлексивной позиции.

При соотнесении индексов, полученных по параметрам самоотношения, отмечается прирост интегрированности, организованности структур и снижение дифференцирующей роли компонентов самоотношения в структуре рефлексивной позиции с возрастанием опыта профессиональной деятельности. В частности, в индексах когерентности отмечается возрастание удельных весов следующих параметров самоотношения: самоуверенность (структурный вес: студенты – 5, начинающие тренеры – 11, опытные тренеры – 13), самоценность (структурный вес: студенты – 2, начинающие тренеры – 7, опытные тренеры – 13), самопривязанность (структурный вес: студенты – 3, начинающие тренеры – 5, опытные тренеры – 9). Снижение удельных весов компонента самоуничижения: внутренняя конфликтность (структурный вес: студенты – 10, начинающие тренеры – 7, опытные тренеры – 4) и самообвинение (структурный вес: студенты – 10, начинающие тренеры – 5, опытные тренеры – 5).

Для определения типов и особенностей рефлексивных позиций, на основании показателей рефлексии, была проведена кластеризация тренеров по общему числу респондентов (N = 151). Это обоснованно тем, что для всех групп характерны низкие показатели развитости рефлексивной способности, отсутствие различий по показателям ретроспективной и системной рефлексии, а так же тот факт, что во всех группах выявлены респонденты с высокими и низкими характеристиками рефлексии. По данным корреляционного анализа так же не выявлено положительной связи ретроспективной и системной рефлексии с показателями стажа тренерской деятельности, при этом стаж входит в фактор «Конструктивности рефлексивного опыта», объясняющего только 0,224734 общей доли дисперсии.

В результате кластерного анализа были получены 4 группы (Таблица 3). На основании выраженности показателей рефлексии, личностных характеристик и параметров самоотношения была определена и охарактеризована типология рефлексивных позиций тренеров.

Рефлексивная позиция «Конструктивная». Данная группа отличается наиболее выраженными показателями общего уровня рефлексивности, коэффициента конструктивности рефлексии, рефлексии общения, ситуативной, перспективной, социорефлексии, силой «сверх Я», смелостью, самоконтролем. Характеризуется достаточно высокими показателями системной, ретроспективной, саморефлексии, самоуверенностью, самопривязанностью, силой Я, доминантностью, подозрительностью, гибкостью и радикализмом, низкими показателями внутренней конфликтности, самообвинения, неуверенности, тревожности, фрустрированности. «Конструктивная» рефлексивная позиция определяет возможность повышения эффективности рефлексии, как в ситуации деятельности, так и при анализе совершенных действий с последующей проблематизацией актуальных содержаний, самоопределением и переосмыслением, с последующей реализацией целостным Я выработанных принципов, норм, оснований, с учетом условий деятельности и ситуаций общения. Создает предпосылки к объективации рефлексивного опыта и закрепления продуктивных способов рефлексии в виде знаково-символических средств. Определяет творческий потенциал тренера в решении проблемно-конфликтных ситуаций, личностно-смысловую обогащенность процесса деятельности, самоактуализацию личности и профессиональное становление.

Рефлексивная позиция «Внеситуативная». Данная группа отличается наиболее выраженными показателями самокопания, системной рефлексии, квазирефлексии, рефлексивной активности, ретроспективной и саморефлексии, внутренней конфликтностью, самообвинением, практичностью и самодостаточностью. Характеризуется достаточно высокими показателями коэффициента конструктивности рефлексии, общего уровня рефлексивности и перспективной рефлексии, низкими показателями ситуативной рефлексии, тревожности, доминантности и самоконтроля. «Внеситуативная» рефлексивная позиция определяет возможность повышения уровня ретроспективного анализа проблемно-конфликтных содержаний деятельности.

Таблица 3

Параметры рефлексии, самотношения и личностные характеристики, определяющие особенности рефлексивных позиций

	Группа 1 (n = 31)	Группа 2 (n = 40)	Группа 3 (n = 56)	Группа 4 (n = 24)
Самокопание		**	-	**
Системная рефлексия	*	**	-	
Квазирефлексия		**	-	**
Рефлексивная активность	*	**	-	
Козф. конструктивности рефлексии	**	*		-
Общий уровень рефлексивности	**	*	-	-
Рефлексия общения	**			
Ретроспективная рефлексия	*	**	-	-
Ситуативная рефлексия	**	-		
Перспективная рефлексия	**	*		-
Саморефлексия	*	**		-
Социорефлексия	**			-
Самоуверенность	*		**	-
Самопривязанность	*		**	-
Внутренняя конфликтность		**	-	**
Самообвинение		**	-	**
Сила Я (фактор С)	*		**	
Доминантность (фактор Е)	*	-	**	
Сила «сверх Я» (фактор G)	**		*	-
Смелость (фактор Н)	**		*	-
Подозрительность (фактор L)	*		**	
Практичность (фактор М)		**	*	-
Тревожность (фактор О)	-	-	-	**
Гибкость, радикализм (фактор Q1)	*		**	
Самодостаточность (фактор Q2)		**		**
Самоконтроль (фактор Q3)	**	-	*	
Фрустрированность (фактор Q4)	-			**

* выражено

** ярко выражено

- наименьшие показатели

При этом ряд личностных особенностей затрудняет осознание способов и личностных оснований непосредственно в ситуации деятельности.

Возможно, это происходит из-за чрезмерной сфокусированности на операционально-техническом компоненте деятельности, озабоченности ходом выполнения и предстоящим результатом, в совокупности с размышлениями о последствиях, что затрудняет «отлет мысли» от конкретных содержаний и препятствует переходу от схематизации и объективации к креативному компоненту рефлексии.

Рефлексивная позиция «Арефлексивная». Данная группа отличается низкими показателями самокопания, системной рефлексии, квазирефлексии, рефлексивной активности, общего уровня рефлексивности, ретроспективной рефлексии, а так же низким уровнем тревожности, внутренней конфликтности и самообвинения. Характеризуется наиболее выраженными показателями самоуверенности, самопривязанности, силы Я, доминантности, подозрительности, гибкости и радикализма, достаточно высокими показателями силы «сверх Я», смелости, практичности и самоконтроля. Данная рефлексивная позиция определяет недостаточную включенность собственного целостного Я в деятельность по осознанию способов и личностных оснований профессиональной самореализации, отсутствие мотивации и ценностно-смысловой регуляции рефлексии в целом. В данном случае профессиональная деятельность строится по принципу репродукции и транспозиции усвоенных схем и способов, с опорой на силу личности, авторитет, харизму, что может предполагать построение жесткой и ригидной системы отношений и взаимодействий тренера со спортсменом.

Рефлексивная позиция «Личностно-уничужительная». Данная группа отличается наиболее низкими показателями коэффициента конструктивности рефлексии, общего уровня рефлексивности, ретроспективно, перспективной, само и социорефлексии, также низким уровнем самоуверенности, самопривязанности, силы «сверх Я», смелости и практичности. При этом отмечается высокий уровень самокопания, квазирефлексии, внутренней конфликтности, самообвинения, тревожности, самодостаточности и фрустрированности. Данная рефлексивная позиция подвержена сильному воздействию фактора «Невротической направленности рефлексии». Необходимо отметить, что сочетание низкой самопривязанности с высокой внутренней конфликтности и самообвинением представляют собой, так называемое «невротическое кольцо». С учетом высокой тревожности и фрустрированности данный тип можно отнести к «зоне риска» невротизации. Обращение сознания к основаниям собственной деятельности, попытки осознать проблемные содержания, приводят к актуализации конфликтных смыслов, соскальзыванию в смысловой план, возможно с потерей первоначального предмета рефлексирования, то есть утратой содержательного аспекта. Рефлексия сопровождается болезненными переживаниями себя, как не компетентного в профессиональном плане и несостоявшегося - в личностном, что усиливает закрепленные стереотипы и тенденции к самоуничужению и самобичеванию. В конечном итоге может наблюдаться нивелировка индивидуально-стилевых особенностей и снижение качества ценностно-смысловой регуляции осуществляемой деятельности.

Выводы.

1. Особенности рефлексивной позиции тренеров определяются следующими факторами: степень осознанности и конструктивности рефлексивного опыта (рефлексия как процесс); уровень развитости рефлексивной способности (рефлексия как свойство); устойчивости отношения к собственному «Я» (рефлексия как состояние); инициации механизма означения, включающего рефлексивный слой сознания.

2. В структуре рефлексивной позиции возрастает интегрирующая функция самоотношения и снижается дифференцирующая (рассогласовывающая) функция личностных черт с накоплением опыта профессиональной деятельности. Взаимообуславливающее влияние структур самоотношения и личностных качеств, определяющее особенности рефлексивной позиции, при неблагоприятном, «не рефлексивном» становлении профессионала может являться причиной нивелирования индивидуального стиля деятельности и снижение потенциала личностного развития в процессе решения профессиональных задач и обращения с конфликтными смыслами осуществления собственного «Я».

3. На основании выраженности показателей рефлексии, личностных характеристик и параметров самоотношения были определены и охарактеризованы следующие рефлексивные позиции: конструктивная; внеситуативная; арефлексивная; личностно самоуничтожительная; отличающиеся друг от друга соотношением видов, направленности и форм рефлексии, а также степенью интегрированности и дезинтегрированности психических свойств личности.

Литература.

1. Василюк Ф.Е. Уровни построения переживания и методы психологической науки /Ф.Е. Василюк // Вопросы психологии. - 1988. - № 5. - С. 27—37.
2. Вошинин А.В. Проблема развития рефлексивной способности тренеров в процессе профессионального становления / А.В. Вошинин // Теория и практика физической культуры. – 2012. - № 2. – С.40-44.
3. Вошинин А.В. Метод рефлексивной референции (означения) актуального опыта деятельности тренера / А.В. Вошинин // Спортивный психолог. – 2012. № 2. – С. 67-72/
4. Давыдов В.В. О функциях рефлексии в игровом обучении руководителей / В.В. Давыдов, С.Д. Неверкович, Н.В. Самоукина // Вопросы психологии. - 1990. - № 3. - С 76 – 84.
5. Зейгарник Б. В. Опосредствование и саморегуляция в норме и патологии / Б.В. Зейгарник // Вестник МГУ. Серия 14 «Психология». - 1981, С. 9 — 14.
6. Ильков В.А. Рефлексивная культура спортивного педагога : Современные полипредметные представления о категории "рефлексия" / Ильков В.А., Неверкович С.Д. // Спортивный психолог. - 2008. - N 1 (13). - С. 8-11.
7. Исаев И.В. Планирование как центральный компонент теоретического мышления Электронный журнал «Психологическая наука и образование» www.psyedu.ru / ISSN: 2074-5885 /
8. Леонтьев Д.А. Аверина А.Ж. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 2(16). URL: <http://psystudy.ru>
9. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А.В.Карпов // - М.: ИП РАН, 2004. – С. 424.
10. Ковалев С.Э. Психологические механизмы становления рефлексивных возможностей личности в мыслительной деятельности: Дис. ... канд. пс. наук / С.Э. Ковалев. – Усть-Каменогорск, 2001. С. – 232.
11. Неверкович С.Д. Рефлексивная культура спортивного педагога II. Сущность и структура рефлексивной культуры спортивного педагога / С.Д. Неверкович, В.А. Ильков, А.А. Мушаков // Спортивный психолог. – 2008. - №2. – С. 11-17.
12. Неверкович С.Д. Рефлексивная культура спортивного педагога III. Рефлексивная культура – как механизм совершенствования профессиональной деятельности физкультурных кадров / С.Д. Неверкович, А.А. Мушаков // Спортивный психолог. – 2008. - №3. – С. 9-13.
13. Петров И.П. Рефлексивный механизм психологической готовности личности к самоопределению: Дис. ... канд. пс. наук / И.П. Петров. – Улан-Удэ, 2004. – С. – 161.
14. Степанов, С.Ю. Психология рефлексии: проблемы и исследования / С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов // Вопросы психологии. - 1985. -№ 3. - С. 31–40.
15. Холмогорова, А.Б. Рефлексивно-личностная регуляции целеобразования в норме и патологии / А.Б.Холмогорова, В.К. Зарецкий, И.Н. Семенов // Вестник МГУ. Сер. 14, Психология. -1981.- № 3, - С. 9-21.
16. Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. / Г.П. Щедровицкий. – М.: Наследие, ММК, 2005.
17. Щедровицкий Г. П. Коммуникация, деятельность, рефлексия. — В кн.: Исследования речемыслительной деятельности. Алма-Ата, 1974, с. 12-28.

